

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ЗАЩИТЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ AUTONOMIC COMPUTING

Современные телекоммуникационные системы (ТКС) являются нестационарными системами с динамически меняющейся структурой, управляющими информационными потоками за счет перераспределения ресурсов сети. Такие системы достаточно трудно разделить на независимые составляющие, так как процесс адаптации/реструктуризации структуры ТКС в целях оптимального перераспределения ресурсов сети приводит к стиранию четких границ между подсистемами [2, 4].

Новым подходом к построению систем, способных производить реструктуризацию телекоммуникационной сети для обеспечения возможности реализации оптимальных управляющих решений, является идея автономных систем (Autonomic Computing, AC). Они представляют собой совокупность сетевых элементов и программных модулей (ПМ), решающих локально в совокупности единую телекоммуникационную задачу, формируемую координационным центром. AC строятся на основе принципов самоконфигурируемости, самовосстанавливаемости, самозащищенности и самооптимизации; идея использования AC в управлении телекоммуникационными сетями есть решение проблемы продолжения предоставления услуг при частичном или полном разрушении связей внутри системы управления, вызванных отказами сетевых элементов или нарушениями политик безопасности в ТКС [1, 3].

AC представлена множеством пар агент-менеджер, выполняющих сходные или взаимосвязанные задачи без интенсивного информационного обмена с другими AC (рис. 1). AC формируются динамически непосредственно в той части ТКС, где решение сетевых задач (передача, обработка, хранение информации и др.) будет наиболее эффективным по критерию минимума необходимого сетевого ресурса. При правильной организации AC не требуется передачи больших объемов данных по каналам связи, уменьшается загрузка каналов и сетевого оборудования и отпадает потребность в шифровании данных и формировании безопасных каналов с заданными показателями качества обслуживания. AC способны по своей инициативе создавать или присоединять объекты для расширения функциональности, в результате чего возникают угрозы, связанные с загрузкой вредоносного кода, присоединения объектов, обладающих низким показателем надежности функционирования и утечки ресурсов вследствие потери связи AC с остальной частью системы управления.

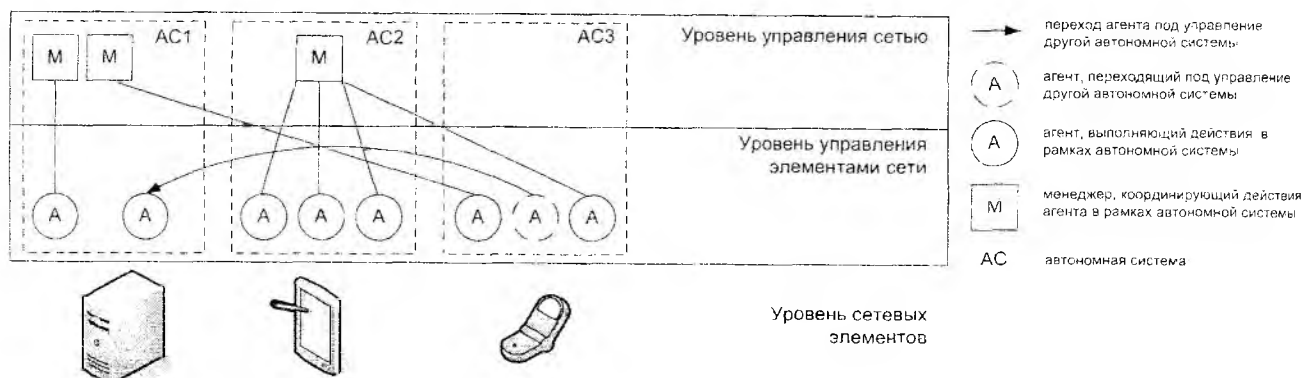

Рис. 1

В таком случае дальнейшее поведение зависит от архитектуры: система либо перестает функционировать, либо распадается на множество AC, которые начинают независимо работать и противодействовать атаке [5, 7]. Нивелирование проблемы продолжения реализации сервисов в системе с некорректно работающими сетевыми элементами или разрушенными межэлементными связями требует решения следующих задач:

- преодоления проблем сложности безопасного сбора информации о состоянии агентов, менеджеров и сетевых элементов, управляемых ими;
- формирования точных оценок показателей надежности объектов, автономных систем и системы управления в целом без применения ресурсоемких процедур сбора информации;
- формирования интегральных оценок характеристик элемента, включающих безопасность, структурную целостность, надежность и отказоустойчивость;
- контроля изменения оценок во времени, когда АС ограничена в возможности обмена информацией с внешней по отношению к ней среде.

Решению этих и сопутствующих им задач посвящена данная работа.

Использование архитектуры автономных систем для создания высоконадежных телекоммуникационных сервисов

Одной из наиболее важных проблем, влияющих на возможность предоставления телекоммуникационных услуг с запрашиваемыми характеристиками качества обслуживания, является проблема обеспечения быстрой реакции ТКС на изменения трафика [4]. Очевидным адекватным решением, обеспечивающим своевременную обработку изменений, является задача динамического, в режиме реального времени, управления информационными потоками за счет перераспределения ресурсов сети. Данное решение находится на основе выборочной статистики и в общем случае обеспечивается при выполнении последовательности операций: наблюдение (измерение) – оценка – управление [4, 8].

Все обозначенные операции эффективно решаются локально с использованием рекурсивных процедур [8], с исключением активного информационного обмена между агентами и менеджерами и нивелированием роли координационного центра, ответственного за выработку глобальных управляющих воздействий. Естественной концепцией разработки таких систем является концепция АС, предложенная Intel и внедряемая многими производителями телекоммуникационного оборудования.

В ТКС важную роль играют характеристики доступности, надежности и структурной целостности систем. Их обеспечение может быть просто реализовано на основе ядра системы управления, построенного по одноранговому принципу [9] и использования ПМ, функционирующих на выбираемых в зависимости от условий задачи и состояния сети серверах приложений или виртуальных машинах [10].

Формирование АС должно быть произведено безопасным образом. Проще всего это реализуется на основе самозащищающихся платформ [5] с использованием криптографических методов защиты – обеспечения конфиденциальности (путем шифрования данных) и целостности (применения электронных цифровых подписей, ЭЦП). При взаимодействии множества объектов общий используемый секрет эффективно вырабатывается из ЭЦП, которые формируются для объектов, входящих в АС, например, с помощью схемы Шамира [6].

При использовании схемы разделения секрета, общий секрет s может формироваться на основе ЭЦП ПМ. Например, для схемы Шамира, где в качестве секрета s выбирается некоторое целое число из диапазона $[0..p-1]$, p – простое число, процедура формирования общего секрета сводится к следующему. Аппаратная платформа (АП) собирает t ЭЦП ПМ $a_1, \dots, a_t \pmod p$, формирует и распределяет i теней $s_i = f(i) \pmod p$, вычисленных для многочлена $f(X) = s + a_1X + \dots + a_tX^t$. Таким образом, $(t+1)$ ПМ могут восстановить секрет s , тогда как t ПМ не могут этого сделать.

Общий секрет должен обновляться либо периодически (например, раз в 5 минут [12]) или по мере появления нового объекта в АС. Процедура обновления предполагает выполнение следующих действий. Каждый ПМ i случайно разыгрывает коэффициенты многочлена $f_i(X)$ степени t , такого что $f_i(0) = 0$. Затем ПМ i посылает АП j значение $s_{ij} = f_i(j) \pmod p$. АП j вычисляет новую тень \hat{s}_j :

$$\hat{s}_j = s_j + s_{1j} + \dots + s_{tj} \pmod p$$

и затем стирает старую. Легко видеть, что новые тени удовлетворяют многочлену степени $\hat{f}(X) = f(X) + f_1(X) + \dots + f_n(X)$ степени t , с секретом s в качестве свободного члена. Процедура гарантирует эффективное противодействие атакам со стороны ПМ, имеющего доступ к памяти сервера приложений, но не способного влиять на его работу.

Отталкиваясь от задач реструктуризации и определения АС [4,5], можно прийти к возможности множественных реализаций АС и различным пространствам состояний моделей реализаций. Любая заданная временная система S может иметь много различных реализаций, а две различные пары семейств реакций системы (\bar{p}) и функций перехода $(\bar{\varphi})$ $(\bar{p}, \bar{\varphi})$ и $(\bar{p}', \bar{\varphi}')$, могут быть динамическими реализациями одной и той же АС. Поскольку динамика поведения системы описывается в терминах изменения ее состояний, т.е. выбор реализации системы должен подразумевать минимальность реализации, т.е. минимальность пространства состояний [11]. Рассмотрим этот момент с позиций алгоритмов реализации АС.

Алгоритм реализации АС S и выбора реализации должен учитывать критерий вероятности работы ТКС в нескомпрометированном состоянии (одно из условий структурной целостности). Критерий вводится одновременно с решением задачи оптимизации, которая формулируется следующим образом [17]: в системе имеется n АС; каждая j -я АС $j \in J = \{1, 2, \dots, n\}$ может находиться в одном из двух состояний: доступности s_j и недоступности \bar{s}_j . В произвольный фиксированный момент времени $t \in T$ система может находиться в одном из 2^n состояний $(s_1, \dots, s_{j-1}, \bar{s}_j, s_{j+1}, \dots, \bar{s}_{j-1}, s_j, s_{j+1}, \dots, s_n)$. Каждое состояние системы характеризуется показателем условной вероятности P_{i_1, \dots, i_j} функционирования системы в данном состоянии. Показатель условной вероятности функционирования системы, когда все подсистемы не скомпрометированы и доступны, обозначим P_0 . Задача может формулироваться следующим образом: найти такую реализацию АС, которая удовлетворив ограничениям, могла бы обладать наивысшей доступностью.

Объекты u_{jk} АС характеризуют доступностью функций АС, которая может быть задана множеством вероятностей $p_j(u_{jk})$, $k \in K_j$ ($K_j = \{1, 2, \dots, K_j^*\}$ – множество индексов типов элементов) и технико-экономическими характеристиками $g_{ij}(u_{jk})$ и могут резервироваться с кратностью резервирования $v_{jk} \in [\alpha_{jk}, \beta_{jk}]$, где α_{jk} и β_{jk} – минимальная и максимальная кратности резервирования. Значения вероятностей $p_j(v_j)$ и ресурсов $g_{ij}(v_j)$ на варианте реализации $v_j \in V_j$ j -й АС определяются элементарным составом варианта реализации, кратностями резервирования и числом различных типов входящих в него элементов.

Исследовав конструктивные возможности формирования вариантов АС, сформируем возможные решения

$$\mathfrak{R}_{K_j}^{r_j} = \{k_{l_j}(r_j) = \{k_1^{l_j}, \dots, k_p^{l_j}, \dots, k_{K_j^*}^{l_j}\}, k_p^{l_j} \in K_j, l_j = 1, 2, \dots, C_{K_j^*}^{r_j}, r_j \in R_j\}, \quad (1)$$

где $R_j = \{1, 2, \dots, r_j, \dots, K_j^*\}$ – множество длин вариантов реализации j -й подсистемы ($r_j \in R_j$ – длина, т.е. число различных типов элементов, используемых при резервировании). $\mathfrak{R}_{K_j}^{r_j}$ – множество сочетаний по r_j индексов из множества K_j . Для каждого сочетания $k(r_j) \in \mathfrak{R}_{K_j}^{r_j}$ длины r_j определим множество $V_{jk(r_j)}^v = \{v_{jk(r_j)}^v\}$ возможных вариантов $v_{jk(r_j)}^v = (v_{jk_1}^v u_{jk_1}, \dots, v_{jk_p}^v u_{jk_p}, \dots, v_{jk_{K_j^*}}^v u_{jk_{K_j^*}})$ длины r_j . Обозначим $V_j^{r_j} = \bigcup_{k(r_j) \in \mathfrak{R}_{K_j}^{r_j}} V_{jk(r_j)}^v$ – множество вариантов

$v_{jk(r_j)}^v$ длины r_j . Тогда $V_j = \bigcup_{r_j \in R_j} V_j^{r_j}$.

Вероятность нахождения в некомпрометированном состоянии и значения показателей (определяющих структурную целостность) ресурсов j -й подсистемы на варианте $v_{jk(r_j)}^v$ определяются по формулам:

$$p_j(v_{jk(r_j)}^v) = 1 - \prod_{k_p \in k(r_j)} (1 - p_j(u_{jk_p}))^{v_{jk_p}}, \quad (2)$$

$$g_{ij}(v_{jk(r_j)}^v) = \sum_{k_p \in k(r_j)} v_{jk_p, g_{ij}}(u_{jk_p}), \quad i \in I, j \in J. \quad (3)$$

Выбор из возможных вариантов \mathcal{R} производится из условия (3) методами нелинейной оптимизации.

Задача формирования АС может решаться как вне объектов, которые в будущем сформируют АС (внешнее управляющее воздействие, инициируемое координационным центром), так и самими объектами (процесс самоорганизации). Это есть задача формирования минимальной реализации системы, которую решают как несколько элементарных задач с условиями (2) и (3):

- формирование классов интересующих нас АС \mathfrak{S}_D ;
- введение в каждом классе отношение эквивалентности;
- введение в каждом классе эквивалентности отношения порядка, с помощью которого определяется минимальность реализации.

Формирование классов АС выполняется путем задания функции, которая описывает решение той или иной телекоммуникационной задачи, определения множества ограничений и определения цели – множества возможных состояний. Эквивалентность реализаций АС может формулироваться как совокупность условий следующим образом [11]:

- эквивалентность относительно пар «вход-выход»: $S_0^p = S_0^{\hat{p}}$, т.е.

$$(\forall c)(\forall x)(\exists \hat{c})[\rho_0(c, x) = \hat{\rho}_0(\hat{c}, x)] \& (\forall \hat{c})(\forall x)(\exists c)[\rho_0(c, x) = \hat{\rho}_0(\hat{c}, x)].$$

- эквивалентность относительно реакций

$$(\forall c)(\exists \hat{c})(\forall x)[\rho_0(c, x) = \hat{\rho}_0(\hat{c}, x)] \& (\forall \hat{c})(\exists c)(\forall x)[\rho_0(c, x) = \hat{\rho}_0(\hat{c}, x)].$$

- эквивалентность относительно своих реакций на входные воздействия:

$$(\forall x)[\rho_0(c_0, x) = \hat{\rho}_0(\hat{c}_0, x)].$$

Отношение порядка \leq на классе эквивалентности может определяться как $(\bar{\rho}, \bar{\phi}) \leq (\hat{\rho}, \hat{\phi}) \Leftrightarrow K(C) \leq K(\hat{C})$ исходя из мощностей множеств класса эквивалентности.

Учет взаимных влияний отказов и событий безопасности

Для современных ТКС не существует общепринятого понятия отказ, как как внутренние изменения в структуре системы из-за отказа отдельных элементов приводят, как правило, лишь к некоторому ухудшению ее надежности (через ухудшение показателей надежности объектов p_i), а не к полному отказу системы. Это объясняется тем, что в сложных системах с избыточной структурой имеется полное или частичное резервирование отдельных функций, а также различные обратные связи, средства коррекции ошибок и т.д.

Основной проблемой на сегодняшний день при оценке защищенности систем в целом является необходимость учета изменяющихся связей между сетевыми элементами и ПМ, реализующими управление. При реструктуризации сети изменение связей является необходимым и поэтому реальный уровень защиты системы в целом будет постоянно изменяться.

Основным нормативным документом, который используется для оценки степени защищенности программных систем, является стандарт «Общие критерии безопасности» [13-15]. Его применение справедливо, поскольку стандарт использует концепцию объекта оценки, структура которого произвольна и акцентирует внимание на процессах, происходящих в самом объекте и при информационном обмене объекта с внешней средой.

Оценка защищенности системы E может формироваться путем задания множества функциональных классов FC , которым соответствует объект оценки. Затем определяется индикатор оценки, который есть значение интервала EAL (уровень защищенности), соответствующий

мощности множества FC (рис. 3). Это справедливо, так как стандарт требует постоянного увеличения уровня защищенности путем ужесточнения требований защищенности [15].

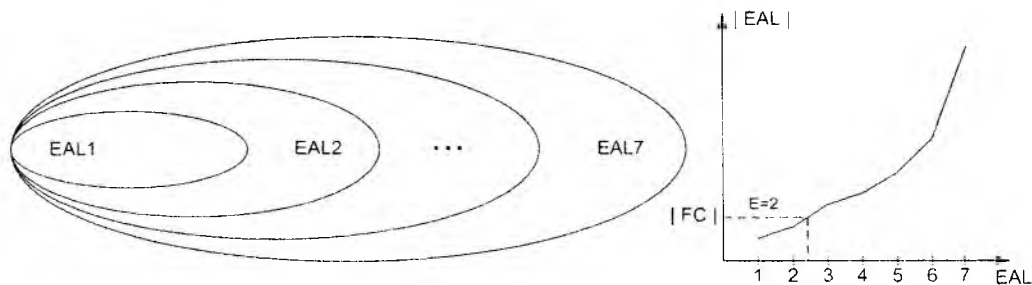

Рис. 3

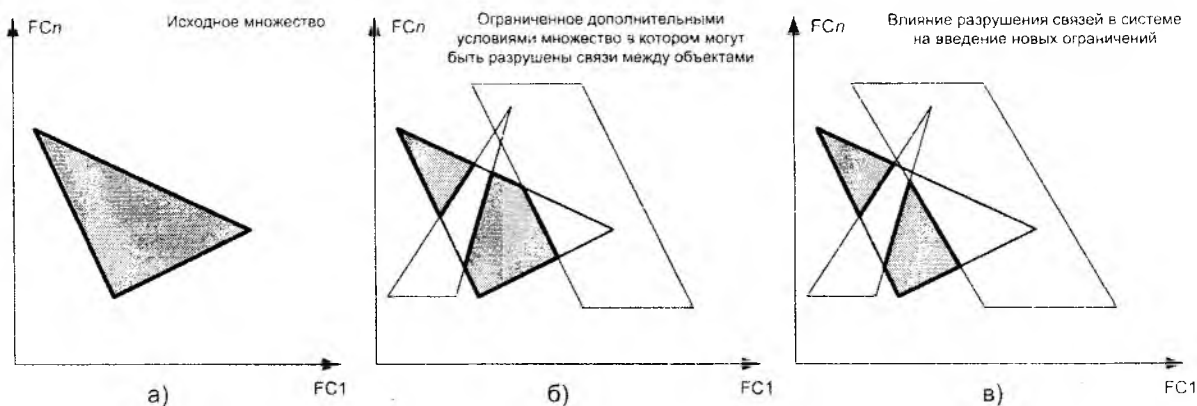

Рис. 4

Интегральная оценка характеристик системы в целом может формироваться как мощность множества точек в гиперпространстве соответствия требованиям функциональных классов ($FC1 - FCn$) (рис. 4). Оценку динамически изменяющейся структуры телекоммуникационной сети необходимо получать с учетом совокупного влияния двух явлений:

- влияния надежности элементов и отказоустойчивости системы на корректность работы системы безопасности (переход рис. 3, а, б, с уменьшением мощности множества);
- влияния деструктивных явлений, нивелируемых системой безопасности на надежность элементов и отказоустойчивость системы управления (переход рис. 3, б, в, дальнейшее уменьшение мощности множества, сформированного из допустимых вариантов реализации).

Для АС с произвольной структурой определим ее надежность через надежность работы ее объектов. АС состоит из n объектов j , $j \in J = \{1, 2, \dots, n\}$. Объекты s_j , входящие в структуру АС, могут находиться только в одном из двух состояний: работоспособности и отказа

$(s_j = \begin{cases} 1, & \text{если объект } j \text{ работоспособен;} \\ 0, & \text{если объект } j \text{ неработоспособен;} \end{cases})$, и при этом отказы происходят независимо друг

от друга. АС может быть в данном случае представлена в виде вектора $s = (s_1, \dots, s_j, \dots, s_n)$, который характеризует состояние системы через состояния объектов.

Надежность (индексы указывают работоспособные объекты) определяется по формуле

$$P = \sum_{(j_1, \dots, j_l) \in G} \Phi_{j_1, \dots, j_l} H_{j_1, \dots, j_l}, \quad (4)$$

где H – вероятность нахождения системы в определенном состоянии; Φ – показатель условной вероятности работоспособности системы; и суммирование производится по всему множеству G , которое представляет собой все возможные комбинации индексов объектов, требуемых для каждого из вариантов в V .

Предполагая взаимные независимости отказов объектов, вероятности H вычисляются через вероятности работоспособности p_j , $j \in J$, объектов:

$$H = \prod_{\substack{j \in J \\ j = j_1 \dots j_i}} p_j \prod_{\substack{r \in J \\ r \neq j_1 \dots j_i}} (1 - p_r). \quad (5)$$

Когда АС приобретает жесткую структуру и объем информационного обмена с другими объектами уменьшается практически до нуля, оценка вероятности отказа внешнего объекта может быть получена на основе двух предположений:

- постепенного уменьшения надежности объекта со временем t

$$\hat{H}(t) = H(0) \cdot (\lambda(t) \cdot e^{-\lambda(t)t}), \quad (6)$$

где $\lambda(t)$ – интенсивность отказа ($\lambda(t) = f(E, t)$, $f(E)$ – функционал от оценки защищенности, обычно ступенчатая функция [16]), зависящая от времени и начального значения оценки защищенности;

- мгновенного перехода в состояние отказа объекта после истечении определенного интервала времени $\hat{H}(t) = \begin{cases} H(0), & t_0 \leq t < t_{омк}; \\ 0, & t \geq t_{омк}. \end{cases}$. Здесь $H(0) = H(t_0)$ – вероятность отказа объекта, оцененная на момент окончания информационного обмена с ним.

Выводы

Исследованы подходы к обеспечению безопасности систем, построенных на основе концепции Autonomic Computing (автономных систем), активно развиваемой производителями телекоммуникационных технологий и фирмой Intel. Был предложен метод формирования общего секретного ключа (секрета) на основе схемы Шамира с использованием ЭЦП объектов АС. Это позволяет, используя единственный доверительный объект, функционирующий на самозащищающейся платформе начать безопасный сеанс обмена данными между объектами. Рассмотрен подход к формированию оценок защищенности АС, определению доступности функций АС, а также условия формирования оптимальной структуры АС для решения конкретной телекоммуникационной задачи.

Список литературы: 1. Персиков А.В., Еременко А.С. Вопросы обеспечения безопасности пользователей в динамических операционных средах на основе беспроводных технологий // Специализированное издание журнала «Труды УНИИРТ». 2007. С.81-84. 2. Persikov A. Private security in smart environments in wireless local area networks // Тези доповідей наук.-техн. конференції «Проблеми телекомунікацій». 2007. С. 185-186. 3. Поповський В.В., Персіков А.В. Методика оцінки захищеності корпоративних мереж при наявності в них сегментів, побудованих на основі технологій безпроводних мереж // Тези доповіді 3-го наук.-практ. семінару «Безпека систем безпроводового зв'язку». Київ, 2004. 4. Поповський В.В. Модель управління реструктуризацією телекомунікаційної мережі. // Радіотехніка 2004. №138. С. 25-31. 5. Agosta J.M. et al. Towards autonomic enterprise security: self-defending platforms, distributed detection, and adaptive feedback // Intel Developer Journal, 2006. vol. 10, issue 4, p. 285-297. 6. Поповський В.В., Персіков А.В. Захист інформації в телекомунікаційних системах. Т. 1. Харків: ООО «Компанія СМІТ», 2006. 238с. 7. An architectural blueprint for autonomic computing. IBM Corporation 2006. pp. 37., 8. Сейддж Э., Мелс Дж. Теория оценивания и ее применение в связи и управлении. М.: Связь, 1976. 496 с. 9. Kumar R., Yao D.D., Bagchi A., Ross K.W., Rubenstein D. Fluid modeling of pollution proliferation in P2P networks. ACM Sigmetrics 2006, St. Malo, France, 2006. 10. Персиков А.В., Еременко А.С. Исследование методов балансировки вычислительной нагрузки инфраструктуры точек доступа к мультисервисным системам // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2004. №5. С.82-87. 11. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем. Математические основы. М.: Мир, 1978. 314с. 12. RFC 4120. Neuman S., Yu T., Hartman S., Raeburn K. The Kerberos Network Authentication Service (V5). July 2005. 13. Common Criteria for Information Technology Security Evaluation v. 3.0 Part 1: Introduction and general model. 14. Common Criteria for Information Technology Security Evaluation v. 3.0 Part 2: Security functional components. 15. Common Criteria for Information Technology Security Evaluation v. 3.0 Part 3: Security assurance components. 16. Тихонов В.И. Статистическая радиотехника. М.: Радио и связь, 1982. 623 с. 17. Волкович В. Л., Волошин А. Ф., Заславский В. А., Ушаков И. А. Модели и методы оптимизации надежности сложных систем. К.: Наук. думка, 1992. 312 с. 18. Мину М. Математическое программирование. Теория и алгоритмы. М.: Наука, 1990. 488 с.